

Сколько видов, ты что, хочешь заставить меня собрать целую баскетбольную команду? — саркастичным тоном произнес Сун Лань.

Обиженная Система ответила: — Конечно нет, я просто утрирую. К тому же, папа, неужели тебе мало одного меня в качестве ребенка? (ω)

Сун Лань почувствовал крайнее недоумение: — Вы что, все правила грамматики учили у учителей физкультуры?

Что касается последней фразы, Сун Лань предпочел сделать вид, что расслышал её — ему вовсе не нужен был столь взрослый ребенок.

Система: — У нас был всего один учитель на всех.

Немудрено, что все на одно лицо: всю учебную программу преподавал один и тот же наставник.

— Вы там часом не бедствуете? Может, папа спонсирует тебя? — в шутку предложил Сун Лань.

Он абсолютно не верил, что Системе могут понадобиться деньги.

— Правда, папа? — Система поверила словам Сун Ланя о спонсорской помощи и крайне воодушевленно спросила: — Я всегда хотел попробовать жареное мясо на вкус. Старшие только и говорили, как это ароматно, но мне никогда не доводилось отведать. Папа, ты купишь его мне?

Система была невероятно взволнована — настолько, что чуть снова не зависла. Она спешно снизила рабочую температуру: если зависнуть в такой момент, Хозяин стопроцентно от него откажется.

Сун Лань поперхнулся и уточнил: — Если я куплю, ты сможешь его съесть?

В голове послышался звук хруста, и спустя мгновение Система отрапортовала: — Конечно! Стоит только папе поделиться со мной, и я смогу отведать.

— Что это за звуки только что были? — Сун Лань почувствовал, как в голове загудело. Шум оказался слишком громким да еще и раздался прямо в мозгу. Поморщившись от боли, Сун Лань схватился за голову и слегка постучал по ней рукой.

Ощувив, что головокружение немного отступило, он продолжил: — Ты что, генеральную уборку в моей голове устраиваешь? С чего такой грохот?

Система льстиво хихикнула: — Прощу прощения, Хозяин, я тут просто освобождало местечко, чтобы потом было удобно пользоваться им для еды.

Он ни за что не признается Хозяину, что только что завис и едва не потерпел полный крах. Как же опасно! Похоже, впредь нельзя так сильно эмоционально реагировать, нужно сохранять олимпийское спокойствие. Надо бы подать заявку Главной Системе на замену планки памяти: нынешнее хранилище слишком мало.

Подумав об этом, Система открыла интерфейс и отправила запрос Главной Системе.

Неужели каждый раз придется терпеть такой шум? Как ему вообще выживать дальше?

— На будущее: перед тем как проводить уборку, предупреждай меня заранее и убавляй громкость. Я не хочу внезапно падать в обморок во время разговора с кем-нибудь, — предельно серьезно заявил Сун Лань.

— Хорошо-хорошо, без проблем, Хозяин, — тихо отозвалась Система. — Хозяин, а ты не хочешь проверить информацию о своей личности в этом мире?

— Разве я не разговариваю с тобой? Как говорится, за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь. Закончу болтать с тобой и сразу займусь проверкой.

Довольно произнеся это, Сун Лань принялся рыться в вещах на письменном столе.

Систему удалось успешно провести: Сун Лань даже не подумал заглядывать в досье, ведь раньше Система утверждала, будто всё основано на данных из его собственного мира, так что и проверять ничего не требовалось.

Сун Лань отыскал фотоальбом — это были его фотографии с самого детства, и поскольку он давно их не открывал, то сразу же принялся листать страницы.

Система: — Ого, Хозяин, это ты в детстве? Какая прелесть!

Предаться ностальгии не дали, и Сун Лань, издавив недовольное хмыканье, выдал: — Даже не пытайся меня задобрить, это бесполезно. Пожалуй, посажу тебя на голодовку сроком на неделю.

Система трагически простонала: — Только не это, Хозяин! Лишить меня еды — всё равно что убить меня.

Правда, в глубине души он был готов подпрыгнуть от радости: недельная голодовка означала, что ровно через неделю он сможет есть наравне с Хозяином. Одна мысль об этом вызывала

жуткое блаженство.

На душе было сладко до зубовного скрежета, но на лице требовалось сохранять скорбное выражение — впрочем, играть страдание, сдерживая смех, оказалось непросто.

Сун Лань больше не стал докучать Системе, лишь покачал головой и продолжил перелистывать альбом.

Дойдя до снимков первого курса и перевернув страницу дальше, он обнаружил, что фотографий больше нет. Лицо Сун Ланя слегка изменилось.

Этого просто не могло быть. Он отчетливо помнил совместное фото сокурсников по общежитию со второго курса и снимок с профессором с третьего. Куда всё пропало?

Лицо Сун Ланя на мгновение побледнело: в голову закралось одно предположение, проверять которое он смертельно боялся.

Включив телефон с помощью разблокировки по отпечатку пальца, он нашел студенческую группу с названием «Компьютерный класс 2».

Сун Лань помнил, как на втором семестре третьего курса название чата сменили на «Последние мгновения», сейчас же оно красовалось в первозданном виде.

Сдавленным голосом Сун Лань спросил: — Сколько мне сейчас лет?

Сверившись с информацией о мире, Система радостно доложила: — В этом году Хозяину исполняется восемнадцать, Хозяин помолодел!

Сун Лань закрыл лицо руками, его плечи задрожали, и он молча опустил на стул.

Система нашла это крайне странным: разве стать моложе — это плохо?

— Хозяин, что с тобой? Тебе не нравится быть юным? — встревоженно осведомилась Система.

Сун Лань провел ладонью по лицу, глядя в окно, и всем его существом влавало абсолютное отчаяние:

— Дело не в том, что я не хочу быть молодым. Просто при мысли о том, что... мне, мать вашу, придется заново учиться два года и снова писать курсовую, мне становится невыносимо тоскливо!

Ты вообще представляешь, как трудно писать дипломную? Требуют выдать заключение на десять тысяч слов без излишних повторений, да еще и с прохождением систем антиплагиата. Приходится перепроверять всё по нескольку раз, чтобы не было совпадений с сетью. Ах, как же это бесит!

Добредя до кровати, Сун Лань рухнул на нее лицом вниз, чувствуя, как у него опустились руки на всё существо.

Подумать только: он с таким трудом дотянул до самого финала, но профессор заявил, будто раз у него хорошие оценки, то и дипломную нужно расширить, и накинул еще десять тысяч слов. После правок и дополнений от научного руководителя итоговый объем работы разросся до ста тысяч знаков! Одному Богу известно, что он там вообще написал — из простейшей базовой темы раздул целый пучок взаимосвязанных проблем.

Система растерялась: он совершенно не разбирался во всех этих дипломных тонкостях.

— Ну ничего, Хозяин отучится заново, пройдет всё по второму кругу, и в этот раз твои достижения будут наверняка еще лучше прежнего, — оставалось лишь утешать его Системе.

Но загвоздка заключалась в том, что сам он терпеть не мог программирование. Выбрать это направление его заставил лишь дефицит кадров в ту пору и высокие заработки. Отучившись же, он понял: преподаватели дают лишь азы, а в реальной жизни куда важнее богатый практический опыт, а не корочка престижного вуза.

Поднявшись с кровати, Сун Лань направился в ванную, ополоснул лицо и, подняв голову, посмотрелся в зеркало: — До чего же я хорош! Как может существовать столь прекрасный человек?

Внимательно выслушав этот монолог от начала и до конца, Система хранила молчание, не смея подать голос.

Отраженный в зеркале юноша находился в самом расцвете сил. Его свежее лицо дышало юностью, а пара от природы лукавых миндалевидных глаз придавала облику невероятное обаяние и легкость в общении.

Окинув взглядом собственное отражение, Сун Лань решил, что жить еще можно: подумаешь, отучиться заново — он справится, он сможет.

С твердой решимостью в сердце подумал Сун Лань.

Внезапно в голове промелькнула мысль, и он озадаченно поинтересовался: — Какой сегодня день недели?

Накануне перемещения была суббота, вряд ли здесь царило то же самое.

Система: — Сегодня понедельник.

Услышав это, Сун Лань в панике натянул куртку, обулся и попутно взглянул на часы.

Еще успевает.

Проверки на опоздания на первом курсе проводились жесточайшим образом, и Сун Лань принялся лихорадочно собираться.

Едва он запер дверь на замок, как Система неторопливо произнесла: — Хозяин, можешь не волноваться, я уже оформил тебе отгул от твоего имени.

А? Зачем брать отгул? Он же успевал добежать, а ведь каждый пропущенный день — это гора упущенных знаний.

Для Сун Ланя первый курс миновал аж два года назад, и если он срочно не наверстает упущенное, то рискует завалить сессию.

Бег Сун Ланя оборвался на полуслове, он оцепенело выпрямился и выдавил: — На сколько дней отгул?

Система: — На день.

Сун Лань схватился за сердце — кажется, у него развивался сердечный приступ. Послушав беззаботный голос Системы, он махнул рукой: ладно, в худшем случае придется посидеть ночами, чтобы всё нагнать.

Система озадаченно уточнила: — Что такое? Я сказал преподавателю, что ты заболел, а он ответил: «Тогда хорошенько отдохни сегодня дома». Разве это не означало отгул ровно на сутки?

Присев на корточки у порога, Сун Лань прислонился к прохладному полу, который при нынешней погоде казался невероятно приятным.

Спустя долгую паузу он выдавил из себя всего два слова: — Ничего страшного.

Всё абсолютно под контролем, он готов улыбнуться завтрашнему дню.

В растерянности от того, чем теперь заняться, Сун Лань вспомнил о целевой задаче. До сих

пор он понятия не имел, как выглядит объект поиска — парней красивее него самого ему доводилось встречать лишь единицы.

— У тебя есть фотография цели? — потирая мочку уха, спросил Сун Лань.

Система: — ...

Не дождавшись ответа от Системы через какое-то время, Сун Лань засомневался: — Ты еще здесь?

После выхода из квартиры их диалог с Системой шел мысленно: поначалу Сун Лань просто решил поэкспериментировать и никак не ожидал, что Система действительно способна слышать его мысли.

Система горько зарыдал: — Э-э... нет, мировое сознание не передало снимок.

Раздраженно взъерошив волосы, Сун Лань занервничал.

Потоки ветра взметнули пряди его волос, которые в лучах солнца выглядели ослепительно привлекательно. Его слегка приподнятая шея была тонкой и белой, аккуратный кадык грациозно ходил вверх-вниз, а с лица скатывалась капелька воды.

Его чуть прищуренные, улыбающиеся глаза смотрели на лазурное небо, чей цвет отражался в зрачках, придавая им особый оттенок. Розоватые, пухлые и округлые губы так и манили испробовать их вкус.

И эту картину запечатлел чей-то чужой взгляд. Владелец этого взгляда никогда прежде не думал, что у него может возникнуть порыв кого-то поцеловать; всегда бесстрастный и лишенный мирских желаний, он вдруг вспылал страстью к мужчине, такому же, как он сам, но отвести глаза от парня не было никаких сил.

Сдерживая рвущееся наружу раздражение, Сун Лань осведомился: — Имя-то хоть есть?

Система: — И-и-и, имени тоже нет.

Мысленно Сун Лань затянул серенаду: на кой чёрт мне сдалась такая Система?

Со слезами в голосе Система запричитал: — Ууу, я ни при чем, правда!

Низко склонив голову, Сун Лань вздохнул: — Ты просто не хочешь выполнять задание, раз даже не знаешь, кто твоя цель.

Система разрыдался в голос — на этот раз по-настоящему: — Папа, я виноват, я не специально! Если кого и винить, так это мировое сознание, оно ничего мне не оставило, кроме той самой реплики в начале.

Раз уж Система дошел до такого, Сун Лань был вынужден смириться: — Ладно, папа прощает тебя.

Уж словесное превосходство упускать не стоило, раз уж в остальном приходилось терпеть столь досадный ущемленный вид.

Тут в животе у Сун Ланя громко заурчало.

Только тогда он осознал, как дико проголодался: всё утро ушло на суету, а поесть он так и не успел.

Раз уж отгул всё равно оформлен, почему бы не побаловать себя шикарным обедом?

Поднявшись на ноги, Сун Лань намеревался отпереть дверь, вернуться домой почистить зубы и умыться — перед этим он выскочил на улицу, даже не вытерев лицо после умывания, так что влага давно высохла сама.

Но стоило ему встать, как неподалеку мелькнула фигура. Подняв взгляд от обуви незнакомца выше, Сун Лань в ту же секунду был полностью ошеломлен его красотой.

<http://bllate.org/book/20938/2122388>